

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СЕМАНТИКИ, ЛЕКСИКОЛОГІЇ ТА ФРАЗЕОЛОГІЇ

---

*Т. Л. Абашкина
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА ОСНОВЕ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ

В статье характеризуются основные пути вхождения прецедентных имен в состав концептосферы психологической науки. Рассматриваются метонимический и метафорический типы эпонимизации.

Ключевые слова: психологический термин, прецедентный текст, прецедентное имя, эпоним, эпонимизация.

Интертекстуальность является одной из наиболее актуальных и востребованных категорий современного гуманитарного знания. Понятие интертекста оказалось созвучным современной эпохе постмодернизма и времени массового приобщения к Интернету и интернет-коммуникации. Одним из лингвистических понятий, порожденных этими факторами, стало понятие прецедентного текста, которое ввел Ю. Н. Караулов.

Для научного дискурса традиционно характерна высокая степень интертекстуальности, поэтому включение прецедентных текстов и их концептов – один из системообразующих признаков данной разновидности дискурса [3; 6]. В основном прецедентными текстами в этом случае являются научные труды, широко распространенные цитаты, названия работ классиков науки. Однако научный психологический дискурс обращается также и к другим прецедентным текстам, актуальным не только для психологического научного сообщества, что связано со спецификой психологии как науки. Так как ее объектом являются закономерности психики как особой формы жизнедеятельности человека, находящие выражение в поведении человека и его взаимоотношениях с окружающими людьми, то яркий иллюстративный материал для описания этого объекта предоставляют тексты художественной литературы (универсально или национально прецедентные) в силу своего характерологического потенциала. Именно человек является главным

предметом познания в художественной литературе, и лучшие литературные произведения исполнены психологизма. Многие литературные персонажи уже по замыслу писателей представляют собой яркие типы, которые иллюстрируют психическую жизнь человека, а иногда и ее патологические проявления. Например, как отмечал И. А. Сикорский, “Обломов стал нарицательным именем недеятельного человека, а рефлексия и нытье, издавна свойственные русскому образованному человеку, выражают факт гамлетовской задержки на точке обдумывания при неспособности перейти к решимости и действию” [5, с. 621]. Л. М. Лотман упоминает о том, что “в статье Тургенева “Гамлет и Дон-Кихот” <...> завершенной в то время, когда в России сложилась революционная ситуация (1860), в качестве типов, в своей совокупности обобщающих все многообразие человеческих характеров, были представлены мыслитель-теоретик, преимущественно склонный к анализу (Гамлет), и деятель-энтузиаст, натура, несущая революционное начало (Дон-Кихот)” [2, с. 7]. Мифологические прецедентные тексты несут в себе универсальные символы психических процессов человека, на которые в качестве иллюстрации может опираться научный психологический дискурс. Например, так появилось понятие *комплекс Эдипа*, являющееся одним из ключевых в психоанализе.

Изучению различных сторон бытования прецедентных текстов в русском языкознании уделялось пристальное внимание (см., например, работы Д. Б. Багаевой, Н. Д. Бурвиковой, Д. Б. Гудкова, Л. П. Дядечко, И. В. Захаренко, Е. А. Земской, В. Г. Костомарова, В. В. Красных, А. Е. Супруна), однако практически не затрагивалась проблема терминообразования с помощью закрепившихся в национально-языковом сознании имен. В то же время по исследованиям ономастов (М. Г. Блау, Н. В. Васильева, В. Н. Губин, В. А. Иконникова, Е. М. Какзанова, С. Б. Королев, В. М. Лейчик, В. Д. Рязанцев, Р. П. Самусев, Л. П. Чурилов, С. Д. Шелов и др.) известно, что имена собственные являются источником терминов разных областей научного знания. Процесс создания терминов на основе онимов получил название эпонимизации. Этот процесс, особенно касающийся образования терминов с помощью прецедентных имен, в сфере психологической науки является недостаточно исследованным.

Целью статьи является характеристика процессов формирования эпонимических терминов в психологии за счет ресурсов прецедентной концептосферы.

Прецедентная концептосфера является источником многих терминов психологической науки в результате эпонимизации психологических понятий. Так, Е. А. Зюзина утверждает, что “основанием для образования эпонимических терминов становятся культурологически отмеченные имена собственные. В семантике таких антропонимов место понятийного

компонента займає інформація об епониме. Специфіка значення производящих (для епонимических терминов) антропонимов (личных имен собственных) состоит в том, что оно (значение) содержит некоторый объем устойчивой культурно-значимой информации об эпониме (лице, имеющем отношение к поименованному предмету). Эта информация формирует научно-исторический компонент значения производной единицы. Изучение материала показало, что культурологическая информация в эпонимическом термине или номене может иметь форму культурного фона, культурной семы или культурной коннотации” [1, с. 175]. Феномен прецедентности имеет тесную связь с понятием прототипа. Концепты прецедентных феноменов – это особый вид концептов, которые формируются сознанием для удовлетворения потребности в конкретизации, обеспечении мышления и коммуникации средствами наглядности и иллюстративности и направлены на утверждение уникальности и культурной значимости индивидуального объекта [7]. Такие характеристики становятся основанием для концептуализации и позволяют представителям определенной лингвокультуры избрать обладающих ими личностей в качестве прототипов: *Каин* – прототип братоубийцы, *Отелло* – прототип ревнивца, *Пенелопа* – прототип верной жены, *Шерлок Холмс* – прототип проникательного сыщика, *Штирлиц* – прототип мужественного разведчика, *Нарцисс* – прототип самовлюбленного человека. Вхождение концептов прецедентных личностей в концептосферу психологической науки также объясняется необходимостью выделения прототипов, объектов, характеристики которых наиболее ярко представлены у данного класса феноменов. Термины-эпонимы *комплекс Наполеона*, *комплекс Электры*, *нарциссизм*, *гипнотизм*, *синдром Мидаса*, *синдром Мюнхгаузена*, *синдром Стендаля* опираются на аспекты прецедентности названных личностей, которые свидетельствуют о том, что эти люди сами переживали обозначаемые терминами психические состояния. Таким образом, обозначение психического феномена с помощью прототипической эпонимизации основывается на имени личности, которая наглядно его репрезентирует.

Нередко научной теории, формуле, явлению присваивается имя ученого, который открыл или первым описал новый феномен (например, *теория Дарвина*, *закон Бойля – Мариотта*, *отек Квинке*). В таких случаях эпонимизация носит метонимический характер. В психологии метонимическая эпонимизация свойственна названиям некоторых психических явлений, а также теорий, методов, законов, диагностических процедур, которые носят имя открывшего, впервые применившего или описавшего их или каким-либо образом связанного с ними человека, например: *тест Люшера*, *иллюзия Аристотеля*, *садизм*, *эффект Зейгарник*, *тест пятен Роршаха*, *типология творческих личностей Прайса*, *теория*

равновесия Ф. Хайдера, методика Петерсонов, – а также места их возникновения: *Женевская школа, Стокгольмский синдром*. Социально-психологический феномен, заключающийся в особенности человека доверять описанию своей личности и оценки общего характера, даже расплывчатым и банальным, если ему говорят, что они получены в результате изучения каких-то непонятных ему факторов (научных или магических), может обозначаться двумя эпонимическими терминами – *эффект Барнума* или *эффект Форера*. Этот эффект в определенной степени объясняет широкую популярность астрологии, гомеопатии, соционики и других псевдонаук. Термин-эпоним *эффект Барнума* актуализирует цитатный компонент концепта исторической личности популярного в XIX в. американского балаганного антрепренера Финейаса Тейлора Барнума, которому якобы принадлежат слова: “Каждую минуту на земле рождается простофиля, и любому из них у меня есть что предложить”. Эпонимический термин *эффект Форера* актуализирует концепт исторической личности ученого Бертрама Форера, который в 1948 г. впервые провел эксперимент, продемонстрировавший действие этого эффекта [4].

Одна из особенностей психоаналитического подхода к рассмотрению психических феноменов состоит в обращении к сюжетам мифологических и художественных текстов для символического описания психической жизни человека. В таких текстах символически отражены универсальные процессы человеческой психики, поэтому мифы продолжают служить иллюстративной опорой в психологическом научном дискурсе. К.-Г. Юнг считал, что мифы и волшебные сказки – это в определенном смысле картография бессознательного, метафорическое изображение путешествий человека в мире его собственной души и его знакомства с архетипическими персонажами, каждый из которых составляет часть его внутреннего мира, частицу его личности. В том случае, когда миф подвергается психологической интерпретации, прецедентная ситуация, стоящая за личностью, переосмысливается, а эпонимизация с участием имен прецедентных личностей является метафорической. Это объясняется тем, что аспекты прецедентности, которые ее составляют, не являются проявлениями называемых психических феноменов.

В большинстве случаев метафорическая эпонимизация представлена разновидностями психоаналитических комплексов, названных по имени мифологических персонажей. Например, термины, образованные в результате символической эпонимизации понятия “комплекс” на основе персонажей мифологии и произведений художественной литературы: *комплекс Антигоны, Гарпагона, Гризельды, Дианы, Иокасты, Клитемнестры, Медеи, Новалиса, Ореста, Пантагрюэля, Прометея, Федры, Эдина, Электры, Эмпедокла*. При формировании этих эпонимов символическая

психологическая интерпретация мифов позволяет абстрагироваться от оценочных суждений, входящих в структуру концептов мифических персонажей. Эпоним образуется с опорой только на понятийную составляющую концепта, которая в полной мере описывает называемый термином психологический феномен.

В некоторых случаях при метафорической эпонимизации актуализируется образная составляющая концепта прецедентной личности. Например, в термине *комплекс Котовского* основанием для метафорического переосмысления концепта этой исторической личности стала внешность, а именно постоянно бритая голова. Термин-эпоним означает неосознаваемую уверенность мужчин, склонных к облысению, в том, что потеря волос на голове связана с потерей мужской силы; комплекс проявляется в том, что мужчина предпочитает самостоятельно избавляться от остатков волос, скрывая, таким образом, процесс облысения [9]. Примерами могут послужить также *синдром Рапунцель*, *комплекс Золушки*, *комплекс Геракла*. Примерами могут послужить также *синдром Рапунцель*, *комплекс Золушки*, *комплекс Геракла*. В первом случае основой для номинации служит признак 'большое количество волос', во втором – 'бедная, потрепанная одежда', в третьем – 'женское платье на мужчине' (ср. значение терминов: *синдром Рапунцель* – патологическое стремление глотать свои волосы, накопление которых в кишечнике ведет к его непроходимости; *комплекс Золушки* – низкая самооценка у женщин, *комплекс Геракла* – страх мужчин перед необходимостью выполнять женскую работу, как это случилось с Гераклом, попавшим в плен к царице Омфале и вынужденным прислуживать ей одетым в женское платье). Как видим, в процессе метафорической эпонимизации отбрасывается оценочная характеристика, стоящая за прецедентной личностью в концепте, и именами положительных исторических и литературных персонажей обозначаются разновидности психологических комплексов и синдромов – явлений, которые обыденное сознание оценивает как отрицательные [8, с. 108].

Интересной является ситуация с термином-эпонимом *эффект Пигмалиона*. Эффектом Пигмалиона было названо явление, состоящее в том, что человек, твердо убежденный в обоснованности некой гипотезы или верности какой-то информации, непроизвольно действует так, что она получает фактическое подтверждение [4]. Прецедентное имя *Пигмалион* обращает реципиента сразу к двум прецедентным текстам: к легенде о создании скульптором Пигмалионом статуи Галатеи и к пьесе Б. Шоу "Пигмалион, или Моя прекрасная леди". В результате переосмысления концепта личности древнегреческого скульптора происходит метафорическая эпонимизация. И хотя термин мотивирован древнегреческим мифом, который является прецедентным для многих лингвокультур, как и

произведение Б. Шоу, научное сознание обращается именно к последнему в качестве иллюстрации называемого эффекта, потому что оно более наглядно демонстрирует названное психическое явление и не требует поиска иных аналогий, так как автор пьесы во всей полноте передает суть феномена самосбывающегося пророчества [8, с. 108].

Анализ терминов-эпонимов психологической сферы, образованных путем метафорического переноса, свидетельствует об игнорировании научным сознанием оценочного потенциала концептов прецедентных личностей в процессе их метафорического переосмысления. Вследствие этого антропонимы положительно оцениваемых личностей используются для номинации понятий, обозначающих нежелательные с точки зрения обыденного сознания явления.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, на основании проведенного анализа психологических терминов-эпонимов можно сделать вывод о том, что их интеграция из прецедентной концептосферы в состав частнонаучной психологической концептосферы может осуществляться на основе метонимического и метафорического переноса, при этом метафорический перенос происходит без учета оценочного потенциала прецедентных концептов. Этот факт указывает на то, что высокий уровень прецедентности личности и ее способность в наибольшей мере отвечать потребности сознания в конкретизации являются основными источниками взаимодействия ее концепта с концептосферой психологической науки. Представляется перспективным дальнейшее исследование трансляции эпонимической психологической терминологии в обыденную коммуникацию и ее проявлений на языковом (через фиксацию переносных значений психологических терминов в общезыковых лексикографических источниках) и текстовом (в метафорическом использовании терминов психологии в текстах обыденной коммуникации для характеристики и номинации различного рода явлений) уровнях.

Л и т е р а т у р а :

1. *Зюзина Е. А.* Эпонимические единицы в составе специальной авиационной лексики : дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук / Е. А. Зюзина. – Краснодар, 2006. – 180 с.
2. *Лотман Л. М.* Реализм русской литературы 60-х годов XIX века (Истоки и эстетическое своеобразие) / Л. М. Лотман. – Л. : Наука, 1974. – 351 с.
3. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена. – 2002. – 477 с.
4. Новейший психологический словарь / под общ. ред. В. Б. Шапаря; 2-е изд. – Ростов н/Д : Феникс. – 2006. – 808 с.

5. Сикорский И. А. Психологические основы воспитания / И. А. Сикорский // Вопросы нервно-психической медицины. – 1905. – № 4. – С. 608–622.
6. Слышкин Г. Г. От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.
7. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 340 с.
8. Трещева Е. Ю. Лингвокультурная концептосфера психологической науки : дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук / Е. Ю. Трещева. – Волгоград, 2011. – 194 с.
9. Фатеева А. Комплекс Котовского, или Куда спрятать лысину [Электронный ресурс] / А. Фатеева. – Режим доступа : <http://www.inha.ru/article/kompleksy-ot-a-do-ya/kompleks-kotovskogo-ili-kuda-spryatat-lysinu>.

Абашкіна Т. Л. Формування психологічних термінів на основі прецедентної концептосфери.

У статті схарактеризовано основні шляхи входження прецедентних імен до складу концептосфери психологічної науки. Розглядаються метонімічний та метафоричний типи епонімізації.

Ключові слова: психологічний термін, прецедентний текст, прецедентне ім'я, епонім, епонімізація.

Abashkina T. L. The precedent conceptosphere as a source of psychological terminology.

The article describes the main ways of the inclusion of precedent names into the psychological sciences conceptosphere. The metonymical and metaphorical aspects of eponymization are considered.

Keywords: psychological term, precedential text, precedential name, eponym, eponymization.

А. С. Данилевская
Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ: ОТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА К ДИАЛЕКТНОЙ

В статье исследуются конститuentы языковой и диалектной картин мира, определяются особенности их лингвокультурных пространств. Подробно описываются принципы организации диалектной картины мира на примере русских говоров Приамурья.

Ключевые слова: языковая картина мира, диалектная картина мира, антропоцентричность, парцеллирование, субъективизм, пессимизм, консерватизм.

“Антропоцентрический сдвиг” в филологии способствовал введению в круг лингвистических понятий термина “картина мира” (далее – КМ). Появившийся вначале в физике и получивший широкое распространение, он проделал долгий путь от философии к лингвистике. В языкознании в